

ЛАТУХИНСКАЯ СТЕПЕННАЯ КНИГА

Институт истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск)
Санкт-Петербургский государственный университет

ЛАТУХИНСКАЯ СТЕПЕННАЯ КНИГА

1676 год

Издание подготовили *Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов*

Ответственный редактор *Н. Н. Покровский*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2012

УДК 94(47)
ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Л27

*Издание подготовлено при содействии гранта РГНФ (08-01-00274а),
гранта Президента РФ для государственной поддержки
молодых российских ученых — кандидатов наук (МК-3161.2007.6),
а также проекта СО РАН № IX.85.1.1*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) 12-01-16054д*

Л27 Латухинская степенная книга. 1676 год / Изд. подгот. Н. Н. Покровский,
А. В. Силенов; отв. ред. Н. Н. Покровский. — М.: Языки славянской культуры, 2012. —
880 с.

ISBN 978-5-9551-0567-3

Латухинская Степенная книга 1670-х гг. является результатом существенной переработки и дополнения Степенной книги царского родословия 1562 г. Она привлекала внимание историков начиная с Н. М. Карамзина, но ни разу не издавалась. Между тем, этот огромный текст (1189 лл.), взятый как единое целое, дает нам существенное приращение новых исторических знаний, причем как за счет описания событий 1560-х — 1660-х гг., так и резкого увеличения круга источников за предыдущие семь столетий. Актуальность и практическое значение введения в научный оборот полного текста этого источника обуславливается важной и для сегодняшнего дня главной целью автора Латухинской Степенной книги — показать общность судеб трех восточнославянских народов и населения всей страны в целом. Здесь последовательно, начиная с древнейших времен, собраны известия о судьбах Украины, Белоруссии, Великодержавии, а также сведения о Сибири, Казанском ханстве, о преодолении Смутного времени. Этот памятник письменности позволяет проследить не только важную роль государства в церковном строительстве всех веков отечественной истории, но и роль верховной власти в формировании идеологии абсолютистского государства.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

ISBN 978-5-9551-0567-3

9 785955 105673 >

© Н. Н. Покровский, А. В. Силенов, подгот. изд., 2012

© Оформление, макет, «Языки славянской культуры», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От публикаторов.....	7
Предисловие.....	10
Археографическое описание списков Латухинской Степенной книги.....	37
Вирши.....	64
Главы всея Степенныя книги сея.....	68
Княжения Рюрика, Игоря, Святослава.....	70
Степень I.....	97
Степень II.....	121
Степень III.....	131
Степень IV.....	147
Степень V.....	160
Степень VI.....	172
Степень VII.....	209
Степень VIII.....	230
Степень IX.....	244
Степень X.....	260
Степень XI.....	273
Степень XII.....	285
Степень XIII.....	303
Степень XIV.....	342
Степень XV.....	385
Степень XVI.....	435
Царство Иоанна Василиевича.....	469
Царство Феодора Иоанновича.....	562
Царства Бориса Годунова, Феодора Борисовича и Григория Отрепьева.....	593
Царство Василия Иоанновича (Шуйского).....	626
Царство Михаила Феодоровича (Романова).....	690

Царство Алексея Михайловича в России.....	734
Именной указатель.....	759
Указатель географических названий.....	829
Список сокращений.....	872
Конкордация архивной и авторской фолиации списка Ц-2658/2.....	874

ОТ ПУБЛИКАТОРОВ

Латухинская Степенная книга (далее — ЛСК) была названа по имени балахнинского купца Латухина, передавшего манускрипт в дар Н. М. Карамзину. Для последнего она стала одним из важных источников по истории Смутного времени, историограф не раз ссылался на нее на страницах «Истории государства Российского». Однако уже В. Н. Татищев приводит по другому списку в своей «Истории Российской» цитату из ЛСК¹. И хотя этим сочинением архимандрита Тихона Макарьевского занимались потом многие исследователи, обширный текст его сочинения так и не был издан.

Настоящее издание призвано восполнить этот пробел, вводя в научный оборот не отдельные цитаты и фрагменты, а весь текст этого ценного памятника историографии второй половины XVII в. В нем представлена первая попытка составить общий очерк отечественной истории, включая обзор прошлого и настоящего территорий Российского государства, вошедших в него ко времени составления ЛСК. И подобно тому, как макарьевско-афанасьевская Степенная книга царского родословия 1560-х гг. должна была объединить воедино историю ранее враждовавших между собой русских княжеств, составитель ЛСК стремится дать единый обзор Русского государства в его новых границах, широко пользуясь при этом письменными и частично устными текстами, воспоминаниями по истории Украины, Белоруссии, Татарии, Сибири, Нижнего Поволжья и Урала.

Хотя архимандрит Тихон сам называет свой труд Степенной книгой и строит его по схеме этой последней, даже в хронологически совпадающих частях ЛСК сильно отличается от труда митрополита Макария, который привлекает немало новых источников. Среди них и многочисленные агиографические тексты, жития 120 святых всех трех восточнославянских народов.

¹ *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 316.

Для публикации избран создававшийся Тихоном Макарьевским протографический Нижегородский список, оконченный в 1678 г.; многочисленные маргиналии и исправления этого списка вошли в последующие рукописи памятника. Утраченное в Нижегородском списке окончание текста ЛСК восстановлено по списку РНБ, F.IV.249, из хронографического сборника 70–80-х гг. XVII в., весьма близкого ко времени составления ЛСК. Небольшие лакуны Нижегородского списка в начале и середине памятника восстановлены по списку ГИМ, Синодальное собр. 293.

Текст ЛСК передается при печати гражданским шрифтом, причем отсутствующие в современном алфавите буквы заменяются: «иже десятиричное» — на И; «фита» — на Ф; «кси» — на Кс; «пси» — на Пс; «омега» — на О; «юс большой», «ук» и «оу» — на У; «юс малый» и йотированные «аз» и «юс малый» — на Я; йотированное «есте» — на Е; йотированный «юс большой» — на У; «ижица» — на В. Буква «ять» (ѣ) сохраняется; «ѣ» в конце и середине слова сохраняется.

Титла раскрываются, и выносные буквы вносятся в строку обычным шрифтом в соответствии с написаниями в данной рукописи в строке. Выносное «ж» передается через «же», выносное «с» в окончании глаголов — через «ся», если это не противоречит обычным для данной рукописи написаниям в строке. Кириллические цифры передаются арабскими, к цифрам с падежным окончанием прибавляется дефис.

Знаки препинания ставятся исследователем по возможности применительно к современным правилам орфографии, прямая речь берется в кавычки, начинается с прописной буквы и предваряется двоеточием. Киноварь обозначается полужирным. Черные чернила, выделяющие буквы при киноварном тексте, передаются полужирным подчеркнутым.

Номера глав, обозначенные на полях, вносятся в текст непосредственно перед заглавием, и это в примечаниях не указывается. Все исправления и палеографические особенности рукописи отмечаются в буквенных сносках. При этом термин «стерто» в примечаниях может означать и «смыто», различия здесь не делается.

Подготовку к печати осуществляли: Нижегородский список — А. В. Сиренов — л. 2—249, 404—610 (л. 404—433 при участии П. В. Чеченкова), 911—1164; Н. Н. Покровский — л. 250—403, 611—910, а также тексты лагун Нижегородского списка по спискам РНБ, F.IV.249 и ГИМ, Синодальное собр. 293.

Публикаторы приносят глубокую благодарность всем сотрудникам библиотек и музея, предоставивших рукописи своих хранилищ для настоящего издания, в том числе администрации Нижегородской Государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина (заместителю ди-

ректора по научной работе В. А. Нарусовой), отделу рукописей Российской национальной библиотеки (заведующему отделом А. И. Алексееву, заведующей сектором древнерусских рукописей Е. В. Крушельницкой и научному сотруднику П. А. Медведеву), отделу рукописей Государственного исторического музея (заведующей отделом Э. В. Шульгиной и научному сотруднику Е. М. Юхименко). Особая благодарность за содействие в получении права копирования Нижегородского списка Представительству Президента РФ в Приволжском федеральном округе (Н. Б. Черемину), доценту Нижегородского государственного педагогического университета д.и.н. А. А. Кузнецову.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ценный памятник отечественной историографии XVII в. «Латухинская Степенная книга» (далее — ЛСК) был создан церковным деятелем, историком, поэтом и музыковедом Тихоном Макарьевским — как он сам называл себя, подчеркивая свою связь с Макарьевским Желтоводским монастырем, архимандритом которого он был в 1675—1677 гг. и коему посвятил ряд страниц своего обширного труда. В архетипическом Нижегородском списке, утратившем последнюю главу, ЛСК насчитывает сейчас 1264 л. + 4 нумерованных л. в 1° (не учитывая пары небольших лакун в начальных частях памятника).

Авторство и время создания ЛСК, как и Нижегородского ее списка, четко обозначены в самой рукописи. Ее открывают «Вирши», написанные в виде акростиха, который читается следующим образом: «Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за се взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето седм тысяч сто осмдесят седмое в месеце ноемврии». Близкая дата указывается Тихоном в самом начале исторического повествования; его заимствованное из «Синописа» Иннокентия Гизеля заглавие добавлено словами о том, что изложение доведено «даже и до настоящего времени сего 7186». Наконец, на л. 8—39 Нижегородского списка имеется запись: «Сия монастыря Желтоводскаго, что в Нижегородском уезде на реке Волге, того монастыря, книга писана в той же обители во сто осемдесят седмом году». По-видимому, калязинский архимандрит писал вирши, закончив основной труд, и наиболее вероятной датой создания ЛСК является 1678 г.

Автор ЛСК был, скорее всего, уроженцем Нижнего Новгорода; трудно сказать, почему он стоял во главе любимого монастыря лишь два года, но уход отсюда не означал конца его карьеры и многосторонней деятельности. Сразу после завершения его управления Желтоводским монастырем он был назначен архимандритом Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, но, не успев занять этот пост, 19 января 1680 г. именным царским указом был

поставлен келарем Саввино-Сторожевского монастыря. Эта обитель пользовалась особым расположением и молодого царя Федора Алексеевича, и патриаршего двора. Тихон служил казначеем у последнего патриарха Адриана, а затем был его душеприказчиком¹. Его близость к высшей церковной и светской власти не могла не повлиять на основные тенденции ЛСК, хотя в самых последних разделах своего труда Тихон подчас утрачивал широкий взгляд на события, сводя рассказ к весьма краткому изложению лишь некоторых фактов.

Несмотря на то, что обширное сочинение Тихона Макарьевского было рано замечено историками, в нескольких своих частях интенсивно использовалось ими, а в конце XIX в. был поставлен вопрос о желательности полного издания памятника, текст ЛСК так и не был опубликован. Однако он постоянно привлекал внимание исследователей, в первую очередь анализирувавших его во многом уникальные (или долго казавшиеся таковыми) известия времен Ивана Грозного и Смуты. Как подчеркивает А. В. Сиринов, три списка ЛСК знал уже В. Н. Татищев, который приводит одно из известий ЛСК в своей «Истории Российской»². Начало широкому использованию сведений ЛСК положил Н. М. Карамзин, приобретший рукопись сочинения у балахнинского купца Латухина. Он же впервые поставил вопрос и об источниках труда архимандрита Тихона, заметя использование им структуры и очень многих известий Макарьевской Степенной книги 1550—1560-х гг. (далее — СК). Это и дало повод назвать обнаруженный им памятник Латухинской Степенной книгой.

В дальнейшем несколько историков с изрядной полнотой выявили источники подавляющего большинства глав и фрагментов ЛСК. С. Ф. Платонов уделил значительное внимание источникам известий ЛСК о конце XVI в. и Смуте, в том числе и не дошедших до нас³. Наиболее тщательное и подробное перечисление источников труда Тихона с точной привязкой самых важных из них к соответствующим текстам ЛСК принадлежит П. Г. Васенко⁴. Затем несколько исследователей вносили некоторые дополнения в составленный им обширный список⁵.

¹ Буланин Д. М., Ромодановская Е. К. Тихон Макарьевский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), часть 4. СПб., 2004. С. 30—33.

² Сиринов А. В. Степенная книга. История текста. М., 2007. С. 315—316.

³ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. Изд. 1-е. СПб., 1888; Изд. 2-е. СПб., 1913. С. 403—408. Второе издание значительно дополнено.

⁴ Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге. (Отдельный оттиск из Сборника Отделения русского языка и литературы Императорской Академии Наук. Т. LXXII. № 2.) СПб., 1902. С. 1—89.

⁵ См. библиографию изучения ЛСК: Буланин Д. М., Ромодановская Е. К. Тихон Макарьевский... С. 40—42; Сиринов А. В. Степенная книга... С. 315—323.

П. Г. Васенко справедливо установил, что ЛСК делится на три части: первая охватывает главы, хронологически соответствующие СК, доводящей последовательное изложение до конца августа 1560 г. (с включением двух известий лета 1562 г. и февраля 1563 г.); вторая часть ЛСК описывает события конца правления Ивана Грозного, начиная со знаменательной главы 53 «О пременении нрава царева» и заканчивая завершением Смуты; третья часть содержит описание правления двух первых Романовых (некоторые поздние списки ЛСК продолжают ее до правления Петра II)⁶.

В части совпадающих по времени событий, описанных в СК и ЛСК, П. Г. Васенко выделяет известия, заимствованные Тихоном в отредактированном виде из нескольких источников. Главный, но далеко не единственный источник здесь — сама СК. Исследователь определяет по двухтомной публикации СК, сделанной еще Г. Ф. Миллером⁷, и по одному из списков ЛСК⁸ 216 таких фрагментов ЛСК, опирающихся на СК⁹. Вторым по значению источником этой части ЛСК Васенко видит «Синописис» украинского историка, литератора и церковного деятеля Иннокентия Гизеля¹⁰. Платон Григорьевич находит 67 таких заимствований из «Синописиса» в ЛСК и дает их сопоставительный список¹¹. Важным источником для Тихона исследователь считает и «Казанскую историю», пользуясь изданием 1791 г. для поиска соответствий с ЛСК; он находит 40 подобных фрагментов, отредактированных Тихоном¹². П. Г. Васенко кратко упоминает и другие источники ЛСК — Хронографы первой и второй редакций, летописи, агиографические повествования («Киево-Печерский патерик», «печатные святцы, изданные в Москве в 1646 и 1659 гг.») и др.¹³

А. В. Сиренов, анализируя авторские глоссы на полях Нижегородского списка, называет источником 24 из них Воскресенскую летопись¹⁴. В разное

⁶ Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге... С. 27.

⁷ Книга Степенная царского родословия, содержащая историю российскую... напечатанную под смотрением... Герарда Фридерика Миллера. М., 1775. Ч. 1—2.

⁸ Ныне РНБ, ф. 550, № F. IV. 221, 20–30-е гг. XVIII в.

⁹ Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге... С. 31—47.

¹⁰ Гизель Иннокентий. Синописис. Киев: тип. Киево-Печерской Лавры, 1674 или 1678.

¹¹ Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге... С. 47—51.

¹² История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб., 1791.

¹³ Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге... С. 55—59. В двух последних случаях, по-видимому, имеются в виду издания: Святцы. М.: Печатный двор. 06.12.1646 г. Зернова, № 193; Месяцеслов (Святцы). М.: Печатный двор. 1659 (7167) г. 2-е изд. Зернова, № 281.

¹⁴ Сиренов А. В. Степенная книга... С. 331—335.

время исследователями указывались также в качестве источников первой части ЛСК «История, еже о начале Русския земли и создании Нова града и откуду влечашеся род словенских князей» («Сказание о Словене и Русе», по Патриаршему летописному своду 1652 г.), «Повесть о начале Москвы».

Долгое время наибольшее внимание историков привлекала вторая часть ЛСК: Н. М. Карамзин, широко вводя ее тексты в научный оборот, считал их в немалой мере уникальными, то есть не имевшими известных более ранних источников. Во многом именно на основе сведений ЛСК он описывал события конца XVI в. и Смуты. Однако С. Ф. Платонов и его преемники указали на источники подавляющего большинства этих текстов ЛСК¹⁵. Это «Новый летописец», «Сказание Авраамия Палицына», «Хронограф» второй редакции, «Повесть 1606 г.» («Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов...», первая часть «Иного сказания»), «Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве и о разстриге Гришке Отрепьеве...». А. В. Сиренов назвал также «Повесть о честнем житии царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии» патриарха Иова, Первое послание А. М. Курбского Ивану Грозному, Чин венчания царя Федора Иоанновича и другие¹⁶. Определение основных источников второй части ЛСК позволило С. Ф. Платонову, П. Г. Васенко и последующим историкам увидеть и проанализировать восемь известных труда Тихона, посвященных Борису Годунову и не нашедших соответствия в указанных выше памятниках; о них мы скажем позднее.

Отметим также, что, стараясь всячески расширить географический охват истории восточных славян, архимандрит Желтоводского монастыря использует не только «Синописис», «Казанскую историю» и памятники агиографии, но и летопись Саввы Есипова «О Сибири и о сибирском взятии» с ее продолжением в Сибирском летописном своде, какие-то нижегородские, астраханские и ногайские известия.

Третья часть ЛСК, повествующая о правлении царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых, использует несколько упомянутых выше и для второй части памятников, а также привлекает и новые источники. Среди них «Историческая повесть о взятии Азова» и «Поэтическая повесть об азовском осадном сидении». В разделе ЛСК о событиях времени царя Алексея Михайловича архимандрит Тихон непропорционально большое место отводит восстанию Степана Разина — целых 12 из 25 листов (9 из 17 глав), посвященных этому царствованию (по списку РНБ, ф. 550, № 249). Источником этих

¹⁵ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века... 2-е изд. СПб., 1913. С. 405—406.

¹⁶ Буланин Д. М., Ромодановская Е. К. Тихон Макарьевский... С. 34—35; Сиренов А. В. Степенная книга... С. 331.

глав, как это определил еще П. Г. Васенко, явились два нарративных памятника, один из коих был посвящен восстанию С. Разина в целом, а другой — взятию разинцами Макарьевского Желтоводского монастыря: 1) «Известие о бунте и злодействах донского казака Стеньки Разина»; 2) «Сказание о нашествии на обитель преподобнаго отца нашего Макария Желтоводского, бывшем от воров и изменников, воровских казаков». Оба этих памятника близки по времени к описываемым событиям; автором последнего, несомненно, был клирик, участник обороны монастыря; Е. И. Чистякова полагает, что им мог быть Тихон Макарьевский¹⁷.

Собирая и пытаясь расположить многочисленные известия своих источников в более или менее хронологическом порядке, автор ЛСК стремился прежде всего донести до своих читателей как можно больше сведений о жизни восточных славян и их ближайших соседей. Такой подход привел к весьма значительному расширению в рамках одного труда фактической стороны исторического процесса в том виде, как она представлялась русскому автору в начале Нового времени. Это является одной из главных заслуг макарьевского архимандрита, одним из главных отличий ЛСК от СК митрополита Афанасия. Другое важное отличие — продление исторического повествования на сотню с лишним лет, прошедших между двумя обобщающими трудами.

При этом архимандрит Тихон сохраняет ряд основных идей, постулатов, заданных политико-религиозным мировоззрением времени митрополитов Макария и Афанасия, хотя новая эпоха и новые источники придают определенную специфику этим постулатам. Например, для обоих трудов центральной является идея единства исторического пути всех трех восточнославянских народов. Но в XVII в. этот постулат приобрел новое актуальное значение: успехи России в русско-польской войне 1648—1654 гг., Переяславльская рада 1654 г. дали основу совместной русско-украинско-белорусской борьбе за освобождение от польской власти восточнославянских земель, а по Андрусовскому перемирию 1667 г. Левобережная Украина и Киев перешли к России. Это укрепило и давние культурные связи между тремя народами. Архимандрит Тихон, уверенно и многократно употребляющий термин «Великая, Малая и Белая Россия», пользуется плодами киевской учености (включая элементы барочной культуры); по киевским источникам он сообщает великорусскому читателю ряд отсутствовавших в СК фактов об истории Украины и Белоруссии как в дотатарское время, так и в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

¹⁷ *Степанов И. В.* Крестьянская война в России в 1670—1671 г. Восстание Степана Разина. Т. 1. Л., 1966. С. 67—75; *Чистякова Е. И.* Историк XVII в. о крестьянской войне под предводительством Степана Разина в Среднем Поволжье // *Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья*. Саранск, 1981. С. 57—61.

Конечно, автор ЛСК отдает дань и столь характерному для историков XVII в. баснословию в объяснении происхождения этнонимов, истоков истории не только славянства, но и волжских татар, аборигенов Сибири, названий регионов, городов и т. п. Это, например, относится к заимствованным из «Синописа» и других источников рассказам о происхождении слова «россы» от «россеяны» (т. е. рассеянные по огромной территории), славян — «въ память славы народа славенска»¹⁸, а также от «князей Словена и Руса» (л. 0014), а слова «сарматы» «оть Асармата или оть Сармофа, праправнука Арфаксадова, сына Симова», о послании Александра Македонского князьям руссов Великосану, Асану и Авехасану (л. 14 об. — 16), о происхождении названия «Москва» от внука Ноя Мосоха (л. 18 об. — 19 об.). Таково же и утверждение архимандрита Тихона, ведущего название «Астрахань» от древней славянской Тьмутаракани: «Асторохань, иже прежде зовомъ бѣ Тмуторохань, въ немъ же господьствуя, и церковь во имя Пречистыя Богородицы постави князь Мстиславъ, сынъ равноапостолнаго самодержца Владимира» (л. 796).

Баснословным является и следующее объяснение якобы из Ветхого Завета миролюбия славян и воинственности магометан: последние «того ради... сурови и безстрашни на насъ бываху, оть праотець бо своихъ благословени бяху, оть Исмаила и Исава прегордаго, питатися оружиемъ своимъ. Мы же, есмы смиреннии, оть кроткаго изыдохомъ праотца нашего Иакова, и того ради силно не можемъ противитися имъ, смиряющесе предъ ними, яко Иаковъ предъ Исавомъ. Токмо побѣждаемъ ихъ непобѣдимою силою честнаго креста Господня, то бо есть намъ во бранѣхъ побѣда и утвержение на сопротивныя намъ агаряны» (л. 734 об. — 735).

Подобные баснословные истолкования были в тогдашних традициях не только русских, но и европейских историков. Однако подавляющее большинство сообщаемых автором ЛСК сведений о событиях прошлого вполне достоверно. К их числу относятся гораздо более подробные, чем в СК, рассказы о политической истории Приднепровья и Галицко-Волынской Руси, о князьях, правивших в Киеве в середине — второй половине XII в. (л. 170—272 об.) и позднее. Уделяется значительное внимание видным князьям юго-запада Киевской Руси Роману Мстиславичу и Даниилу Романовичу Галицким.

Так, на листах ЛСК торжественно сообщается об успехах Романа Мстиславича в борьбе с половцами (л. 208 об.). Но уже следующее упоминание о князе Романе в связи с княжескими усобицами конца XI — начала XII в. акцентирует внимание на его стремлении самодержавно властвовать над Киевом: «Романъ Мстиславичъ, князь Галицкий, хотя быти нарицаемъ всея Росии самодержецъ, изгна Святослава с Киева» (л. 217—217 об.).

¹⁸ Нижегородский список (Нижегородская областная библиотека, Ц-2658/2), л. 0008. Далее отсылки к этому списку даются в тексте в круглых скобках.

Рассуждая о судьбах Киевского княжества как первого центра Руси после смерти «всёя России самодержца» Романа Мстиславича (1205), архимандрит Тихон, вслед за Иннокентием Гизелем, говорит о «споре о столице самодержавства Российскаго»: главенствовать ли Киеву, Галичу или Владимиру Волынскому, о недолгом правлении венгерского королевича Коломана, о том, как «вознѣгодоваша же православно-российстии князие, да не премѣнена будетъ православная вѣра», о победе над иноземцем «Мстислава Мстиславича Великоновгородскаго», ставшего «самодержцем Российским». При этом подчеркиваются связи Романа Мстиславича и Мстислава Мстиславича Удалого с системой Владимиро-Суздальской власти (л. 223 об. — 224). Очень характерны для ЛСК одновременные определения и галицко-волынских, и владимирских князей как «самодержцев»: первых, прежде всего, по украинским источникам, а вторых — по СК. Присущее СК митрополита Афанасия всяческое подчеркивание самодержавного характера власти князей «Московских и всея России» (как и их предшественников, начиная с Андрея Боголюбского) вполне уживается в труде макарьевского архимандрита с такой же характеристикой князей «Галицких и всея России». И это весьма важный для русского исторического сознания второй половины XVII в. факт.

Тема самодержавного характера власти киевских и галицких князей несколько раз возникает вслед за «Синописом» на листах ЛСК. Здесь приводится рассуждение ректора Киево-Могилянской коллегии И. Гизеля о значении Галича в связи с перемещением центра южного самодержавия: «Вѣдомо же буди о семь, Галицкое княжение или царствие того ради здѣ предложися (в «Синописе» и затем в ЛСК. — *Н. П.*), яко и Киевское самодержавствие пренесено бысть къ нему, и оттуду не тако знамениты князие киевстии бяху» (л. 230). Но дальнейшие судьбы Киева продолжают волновать повествователей — так великорусский читатель узнает важные факты о борьбе за Киев накануне Батыева нашествия, и особенно — о самой этой трагедии «матери городов русских», об отчаянном сопротивлении киевлян (л. 248—249 об.). О взятии Киева Батыем на листах ЛСК говорится вслед за рассказом о татаро-монгольском разгроме Владимиро-Суздальской Руси (л. 239—240), и, таким образом, вновь обретает единство история всего восточного славянства.

Сходным образом параллельно излагаются и попытки двух знаменитых полководцев — Александра Невского и Даниила Галицкого — хоть как-то ослабить дальнейшее опустошение своих земель, договорившись с завоевателями. При этом в обоих случаях контрастом к страшным сценам опустошения подчеркивается то уважение, которое победители испытывали к своим прославленным противникам (л. 276—279, 269). Александру Батый воздает «честь велию» за храбрость и красоту его. Равным образом «Великий же князь Российский Данило зѣло почтенъ бысть отъ злочестиваго Батыя за великую храбрость свою».